

БЛАГОВЕСТ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
СВЯЩЕННИК АЛЕКСАНДР ОПАЛЕВ

Двадцать пять лет назад, в ноябре 2000 года, в только что срубленном деревянном храме на пустыре в Юбилейном впервые совершили Божественную Литургию. Тогда у прихода не было почти ничего, кроме веры. В юбилейный для храма год его настоятель протоиерей Александр Бекещенко вспоминает, с чего всё начиналось и что помогает преодолевать любые трудности.

— Отец Александр, Ваш путь к священству был стремительным. Расскажите, как всё начиналось?

— Я был алтарником у протоиерея Иоанна Монаршека, который в то время был благочинным. Именно по его рекомендации я поступил в семинарию. Тогда, в 1991 году, страна переживала сложные времена, и священников не хватало. Меня буквально на первом курсе рукоположили. Мне было всего 19 лет. И вот в 19 лет я стал настоятелем.

Как сейчас помню, отец Иоанн мне сказал: «У меня есть три храма, которые нужно восстанавливать: Боголюбский храм в Пушкино, Троицкий храм в Ельדיгино и Сергиевский храм в Комягино. Выбирай».

— И что же Вы выбрали?

— Что тогда представляли собой эти храмы? В Боголюбском располагался завод хлебобулочных изделий, который пёк хлеб на весь Пушкинский район. Чтобы вывести завод из храма, нужно было найти ему новое помещение или его построить. Троицкий храм казался самым целым, но добираться туда мне было неудобно без автомобиля. А в Сергиевском храме в Комягино находились цеха по производству керамики. Я выбрал его, как самый ближайший к Ивanteeвке, где я тогда жил.

— С какими трудностями Вы столкнулись в самом начале?

— После назначения меня настоятелем Сергиевского храма в Комягино в октябре 1991 года, я почти до самого Рождества не мог в него попасть. Кооператив по производству керамики, который занимал помещения храма, наотрез отказывался пускать в него. Мы молились перед закрытыми дверями. Ставили столик, вешали икону на дерево и совершали молебен. Когда у меня появилась охранный грамота, позволявшая эксплуатацию здания, мы срезали замки, заменили их на свои, а дубликаты ключей отдали кооперативу.

Снаружи храм был более-менее целый. А внутри ничего церковного не осталось. Не было ни иконостаса, ни даже пола. Вместо него была какая-то огромная цементная клякса. По всему храму стояли

САМОЕ ГЛАВНОЕ ЧУДО:
25 ЛЕТ ПЕРВОЙ БОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТУРГИИ В СЕРАФИМОВСКОМ ХРАМЕ

Настоятель Серафимовского храма протоиерей Александр Бекещенко о том, как вера и упорство возрождают храмы из руин и подвалов

муфельные печи для обжига керамики, гончарный круг, разные верстаки, стеллажи.

Храм был разделён на две части. Мы оставили за собой самую маленькую часть, где не было сложного оборудования, и там начали служить. На Рождество совершили молебен. А первая Литургия была на Крещение Господне. Пришло несколько человек. Было грустно, что нет прихожан. Хорошо, у меня супруга пела и читала на службе. Мы вдвоём с ней и служили — три месяца, от Крещения до Пасхи по субботам и воскресеньям. И потихонечку люди стали приходить, стал собираться хор.

А на Пасху получилось так, что этот кооператив разорился, и они забрали своё имущество. Я вижу в этом произволение Божие. Освободился основной придел преподобного Сергия. Мы буквально за две недели подготовили его, чтобы отслужить Божественную Литургию на Пасху. Все было самое простое и самодельное. Вместо иконостаса — верёвочка и шторка. Сделали самодельные Престол и жертвенник.

— Но затем Вас ждало новое послушание — в Юбилейном. Почему вы согласились, оставив налаженный приход?

— В 1997 году к нам на престольный праздник в Комягино приехал отец Иоанн. И неожиданно позвал меня настоятелем в Юбилейный, в только что сформировавшийся приход. На то время Сергиевский храм в Комягино был полностью отреставрирован, действовала воскресная школа, в большой, построенном нами церковном доме мы жили. Всё было налажено. А в Юбилейном ничего практически не было: был подвал с временным храмом и развившийся в 1998 году дефолт. Но я поехал, мне очень приглянулись и понравились люди. Была очень приятная атмосфера, и я там остался. Вижу в этом волю Божию.

— Отец Александр, что это за община, и о каком временном храме в подвале идёт речь?

— Ещё с 1994 года в детском центре «Покров» в Юбилейном, который возглавляла Надежда Константиновна Торопова, стали собираться люди, ищущие воцерковления. Со временем у них появилась мечта — построить в Юбилейном храм. Тогда это казалось мало реалистичным, но уже к концу 1996 года люди всё-таки решились, собрали коллектив, так называемую «двадцатку», и обратились к благочинному — протоиерею Иоанну Монаршеку. 10 апреля 1997 года состоялось первое собрание, где приход был создан как юридическое лицо.

В обычном девятиэтажном доме рядом с рынком приходу выделили подвальное помещение, в котором и устроили временный храм. Первое время там собирались на молебны. Приезжал либо отец Иоанн, либо кто-то из священников. А с октября 1997 года он назначил меня туда приезжать постоянно. И уже с ноября мы стали служить там Литургии. Тогда я ещё совмещал служение в Юбилейном с обязанностями настоятеля в Сергиевском храме в Комягино.

— Какие самые светлые воспоминания у Вас остались от той, «подвальной» эпохи?

— Вообще, я хочу отметить потрясающую роль Божественной Литургии. И в Комягино, и в Юбилейном, когда мы просто молились, совершали молебны, не было такой очевидной помощи Божией. Литургия — это главное, что есть в храме. Храм строится для того, чтобы совершать Литургию. И без неё храма не существует.

В Юбилейном первым делом я получил антиминос [освящённый плат для совершения Литургии] и стал совершать Литургию. И людей приходило всё больше и больше. Я помню первую Пасху, которую мы здесь служили. Это был 1999 год. Представляете, ночь, девятиэтажный дом. И вдруг из подвала выходит толпа со свечами. И все поют: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби, чистым сердцем Тебе славить». Мы идём, поём. И видим, как в окна зажигается свет и люди смотрят: что же такое случилось? Ночью вокруг их дома ходят какие-то люди крестным ходом. Это для них был, конечно, шок. Но людей на Пасху было столько, что все не помещались в этом нашем подвальчике и стояли на улице.

Хотя мы и были в подвале, но людям очень нравилось. И мы с теплотой вспоминаем это подвальное наше помещение. Хотя, конечно, вырваться из него стремились очень сильно.

— Как же вы «вырвались» из подвала и как было выбрано место для храма?

— Мы стали писать в администрацию г. Юбилейного. Сначала место под храм было выделено во Втором городке. А позже его перенесли в Верхний Комитетский лес. Там сейчас находится второй храм нашего прихода, приписной — храм Новомучеников и исповедников Церкви Русской. И Серафимовский храм изначально должен был находиться на этом месте.

Но вдруг каким-то чудесным образом глава администрации предложил построить деревянный храм, «здесь и сейчас», в Третьем городке. Буквально за несколько дней было принято решение, и я, естественно, не мог упустить такой возможности.

Тогда это была окраина с пустырьём. С правой стороны от будущего храма был частный сектор со старыми деревянными домами. Но прошло буквально 3-4 года, и мы очутились в центре города, так как он стал разрастаться. А на тот момент не было буквально ничего.

Я пришёл на этот пустырь. Сел на пенёк. Как тут можно всё построить? В пустом месте. Денег нет. Мы ещё в подвале находились. Как же это возможно? У меня даже в голове не укладывалось.

Но я понимал, что это надо. Взял лямку и тихонечко тяну. Вдруг получится? И так потихонечку, как будто бы само собой, всё обустраивалось. Нашлись люди,

которые помогли. Купили сруб в Архангельске. В январе на престольный праздник 2000 года его привезли сюда. Был совершён чин закладки храма.

И храм был построен практически за полгода — с марта по ноябрь. Помогали в строительстве всем миром, кто чем мог. Ещё не было постоянного иконостаса, и много чего ещё не было, но поставили Престол и совершили первую Литургию в этом храме уже четверть века назад — 25 ноября 2000 года.

— А что было после этого? Как приход продолжал развиваться?

— Почти сразу, в 2003 году, мы начали строить каменный храм — Новомучеников и исповедников Церкви Русской. Уже с 27 ноября 2005 года мы стали совершать в ещё недостроенном храме Божественную Литургию. А в 2010 году над храмом вознёсся купол и крест. Это было новое чудо, особенно если вспомнить, с чего мы начинали — с подвала в жилом доме.

Я считаю, что всё это совершилось благодаря тому, что мы все вместе молились, совершали богослужение, совершали Божественную Литургию. Потому что я чувствую, что именно Литургия наполняет храм Божьей благодатью. Это не просто красивые слова. Это действительно так. Через это притягиваются и помощники, и Бог содействует всем, кто молится. Поэтому чудо Литургии — это самое главное Чудо.

— Отец Александр, что для Вас лично значит этот юбилей — 25 лет первой Литургии в Серафимовском храме?

— Юбилей как любая дата, она просто помогает отсчитать. Прошёл такой срок — 25 лет! В нём есть что-то сакральное. Это четверть века. Это поколение людей, человеческая жизнь. Это много трудов. И конечно, это вот такая вежа, которую хочется отметить.

Такие даты позволяют нам почувствовать, увидеть и, может быть, оглянуться назад. Потому что, когда идёшь шаг за шагом, вроде ничего особо и не меняется. А когда ты посмотришь на 25 лет назад, удивляешься, какими силами это сделано?

— Какой главный вывод Вы могли бы сделать из этого 25-летнего пути?

— Главный вывод за все эти годы — это то самое чудо Литургии, о котором я говорил. Оно в течение 34 лет моего служения меня постоянно подпитывает. Помогает преодолевать все, казалось бы, непреодолимые трудности. Взять мой первый опыт, когда я пришёл к закрытому храму Сергия Радонежского. Ну как туда войти? Невозможно. Нет, с Божьей помощью всё возможно! Или вот этот пустырь, на котором сидел в раздумьях... А теперь здесь стоит красивый храм, приход живёт полной жизнью. Вот об этом нам и говорит этот юбилей — о том, что с верой и упованием на Бога действительно можно преодолеть любые преграды.

Большая просьба — данную страницу для бытовых нужд не использовать. После прочтения, если она вам не нужна, передайте другим или принесите в храм.